

Резкий толчок едва не разбудил Нао-Нао, спавшего на руках у юноши. Малыш с трудом приоткрыл один глаз, сонно пробормотал папа и снова провалился в дрему, отчего сердце Чэнь Хэмина растаяло, словно воск.

— Спи, спи, папа рядом... — Юноша привычно погладил Нао-Нао по спине, убаюкивая ребенка. Мягкий свет в его глазах на мгновение приковал взгляд Чу Ивана.

Затаив дыхание, он уложил Нао-Нао в кроватку, боясь издать хоть шорох и потревожить чуткий сон малыша. И лишь когда он осторожно прикрыл дверь в детскую, украшенную светящимися звездочками, то смог позволить себе бросить укоризненный взгляд на мужчину, следовавшего за ним по пятам.

— Ты меня чуть до инфаркта не довел. Когда ты успел сесть рядом? И почему не издал ни звука?

Глаза юноши, мягко округленные и лишенные какой-либо агрессии, обычно напоминали чистое озеро, полное безмятежности. Но сейчас эта гладь подернулась рябью, в которой отражались солнечные блики — яркие, но не слепящие, вызывающие лишь восхищение у любого, кому посчастливилось на них смотреть.

Чу Ивань потянул за воротник рубашки. Ему показалось, что этот ветер, пропитанный теплом солнца, ворвался прямо в его сердце, и в глубине его спокойных глаз-фениксов вспыхнуло пламя.

Мужчина покорно признал вину:

— Прости, я не хотел тебя напугать. — Он тут же сменил тему: — Господин Дань, в следующий раз я могу посмотреть мультфильмы вместе с вами?

Ничего особенного в этом не было, а Чу Ивань вел себя настолько дружелюбно и предупредительно, что в итоге смутился сам юноша, чья натура была мягкой и застенчивой.

Он неловко почесал прядку волос у виска и пробормотал:

— Это я не уследил, твоей вины нет. И, кстати, не называй меня господином Дань. Ты и так оплатил мой счета в больнице, приютил нас с Нао-Нао, да еще и собираешься устроить меня на работу, о которой я даже мечтать не смел. Я не заслуживаю такого обращения.

Не дав ему закончить оправдания, Чу Ивань отрезал:

— Договорились. Взамен я буду называть тебя Ниншэн, а ты меня — Ивань.

— А? Ну, хорошо. — Не привыкший к такому напору и не зная, как отказать, юноша лишь покорно кивнул. — А насчет мультфильмов — я во многих вещах сам не разбираюсь, и Нао-Нао часто задает вопросы, на которые я не могу ответить. Ты человек образованный, если мы будем смотреть вместе, Нао-Нао будет просто счастлив.

Под маской спокойствия внутренний голос Чэнь Хэмина яростно метался, совершая сальто назад. Да как он смеет пользоваться тем, что умеет красиво говорить, и давить на мою роль простофили?!

Юноша стоял, приоткрыв губы от неожиданности, не зная, что ответить на этот поток любезностей. Чу Ивань наблюдал за непослушными прядками волос, которые никак не хотели укладываться, и его суровое выражение лица невольно смягчилось.

— Хочешь, чтобы я перестал называть тебя господином Дань? Легко. — Мужчина подавил желание протянуть руку и поправить его волосы, а затем тихо добавил: — Ты приемный отец моего племянника, живешь в моем доме, я даже ел приготовленную тобой еду. Думаю, мы уже друзья, так что тебе тоже не стоит называть меня господином Чу.

Голос мужчины, обычно холодный, сейчас звучал вкрадчиво, словно лед, превратившийся в весенний ручей, — устоять перед этим было невозможно.

— Но... — Юноша нахмурился.

Видя, что юноша согласился неохотно, Чу Ивань не стал останавливаться и даже попытался потрепать по голове глупого кролика, уши которого поникли от недовольства:

— Раз уж договорились, Ниншэн, может, произнесешь мое имя?

Конечно, Чэнь Хэмин был исключением. Если бы Чу Ивань звал по имени его самого — это одно, но ведь он звал Дань Ниншэна. Какое отношение этот человек имеет к нему, Чэнь Хэмину?

— Нет, — отрезал Чэнь Хэмин с недовольной миной.

Он, должно быть, самый невезучий человек во всем Пространстве Главного Бога. Если он застрянет здесь на «отдыхе» и будет вынужден поддерживать образ этого персонажа, Чу Ивань его просто доканает!

В этот момент Чэнь Хэмин глубоко усомнился в правильности своего решения остаться в этом маленьком мире ради компенсации за прошлые неудачи. С тех пор как он взял это задание, он только и делает, что несет убытки. Кто даст гарантию, что дальше будет лучше? Может, стоит немедленно завершить миссию и вернуться в Пространство Главного Бога?

Мысли в голове Чэнь Хэмина неслись вскачь, но прежде чем он успел продолжить рассуждения, сильная рука потянула его вперед, вырывая из раздумий.

— Ладно, не хочешь — не надо. Пойду покажу тебе дом. Ты с порога бросился к Нао-Нао и даже не успел осмотреться.

Чу Ивань на мгновение замешкался, прежде чем назвать это место домом. Но ведь здесь его родные, его друзья — разве это не дом? К тому же, он крепче сжал руку юноши. На секунду ему показалось, что тот вот-вот исчезнет из этого мира. Это неуловимое чувство отчужденности пугало, и он отчаянно хотел привязать юношу к себе — а дом был для этого отличным способом.

Чэнь Хэмин не ожидал, что господин Чу, нет, господин председатель, окажется таким «скромным».

Будучи одним из богатейших людей в списке Форбс, он не жил в поместье или на вилле. Его постоянным жильем была не двухуровневая квартира с бассейном и садом на крыше, а самая обычная четырехкомнатная квартира.

Спальня хозяина, детская (бывшая вторая спальня), кабинет, гостевая комната для няни и даже спортивный инвентарь в гостиной — все можно было осмотреть одним взглядом, стоя у порога.

Подивившись скромности Чу Иваня, Чэнь Хэмин пересчитал комнаты по пальцам и вдруг обнаружил важную деталь.

— Постой, всего четыре комнаты. Где же я буду жить? — Неужели придется переезжать в детскую? А если ребенок будет против? И вообще, в детской я не видел второй кровати!

Чу Ивань, казалось, не ожидал такого вопроса, и удивленно ответил:

— Разве вы с Нао-Нао не привыкли спать вместе? Не волнуйся, я заказал большую кровать, вам двоим там будет не тесно.

Чэнь Хэмина едва не хватил удар.

— Когда ты приглашал меня, Нао-Нао был настроен совсем не дружелюбно. Ты не боишься, что он выставит меня за дверь?

Мужчина слегка улыбнулся, его высокая фигура казалась надежной, как сосна.

— Не выставит. Нао-Нао воспитан тобой, он такой же мягкосердечный ребенок, как и ты. Он не

сможет тебе отказать. — Чу Ивань приподнял бровь и добавил: — А если я ошибся, то не беда. Моя спальня очень просторная, кровать большая, я могу уступить тебе половину. Я не против.

Чэнь Хэмин заскрежетал зубами. Ему хотелось укусить этого скрытного, хитрого мужчину. Вся эта «надежность» — сплошная иллюзия! Как такой человек мог в столь юном возрасте возглавить огромную корпорацию и стать «золотой жилой» этого мира?

Глядя на раздувшегося от гнева юношу, Чу Ивань довольно усмехнулся. Боясь действительно вывести его из себя, он отпустил руку и отошел на безопасное расстояние.

— Шучу, не злись. В кабинете есть кушетка, можешь спать там, если хочешь.

Чэнь Хэмин замер. В кабинете?

— А как же работа? Не боишься, что я случайно увижу секретные документы?

— У меня есть спальня. Она действительно огромная. Если не веришь — можешь проверить, пожив там ночь. — Мужчина вальяжно прислонился к стене.

— Не нужно. — Чэнь Хэмин с каменным лицом развернулся и ушел, даже не взглянув на него.

Чу Ивань явно сломался. Где 0937? Почему еще не отправил его на техобслуживание?

<http://bllate.org/book/20208/2011034>